

Аня Бутенко

На луні у Луцьк!

Фанфик на тему «Сказочные Пони!» На луне у Луны

Самое по себе заклинание было достаточно простым. Скорее всего, его прятали в Секретных Архивах Кантерлотской Библиотеки лишь из-за тех чудесных возможностей, что оно дарило. В самом деле, попади такая магия не в те копыта – и проблем не оберёшься.

Став принцессой, Твайлайт могла безбоязненно заходить в любую, даже самую скрытную часть Архива и делать с предоставленными там книгами, свитками и артефактами всё, что угодно – в том числе, и уносить домой. Теперь она сидела на кровати в спальне своего дома-замка и, смешно наморщив носик, разбиралась в находке. Первую её часть мог бы понять любой школьник, но вторая, хоть и была написана обычным современным языком, оказалась странно составлена. Всем ведь известно: хочешь хорошо сотворить заклинание – пойми его всё и до конца. Этим и занималась учёная пони, во все глаза разглядывая манускрипт Заклятия Звёзд.

Если верить сделанным на полях карандашным заметкам, это была сильно упрощённая версия той магии, что использовалась принцессой Луной для

хождения по снам. Собственно, творить можно было и без учёта подозрительной второй части, но мало ли что важного там написано? Твайлайт решила не рисковать. Спустя полчаса завеса тайны приоткрылась: заклинание грозно предупреждало о «спокойствии нарушенном» и «сердце раненном». Этого аликорн не опасалась – она и не собиралась лезть в чьи-то заветные тайны или «подслушивать» секреты, а просто прогуляться, никуда не углубляясь, ничего не разведывая. Ей был интересен сам процесс вхождения в мир снов и его устройство. Теперь, когда капризное заклинание покорилось, юная принцесса могла смело отправляться в необычное путешествие. Вряд ли бы у неё всё получилось идеально с первого раза, но пони не привыкла отступать и сдаваться, даже не начав.

Несколько раз всё перепроверив и точно убедившись, что подвоха нет, Твайлайт легла на широкую, безукоризненно заправленную кровать, отпихнула в сторону кучу мягких подушечек, вытянула передние ножки вдоль тела, расслабилась и полуприкрыла глаза. Дыхание выровнялось, дрёма мягко коснулась пушистого бочка пони, баюкая. Одновременно с этим волшебница пустила несильный заряд чистой, слегка приглушённой энергии в рог. Важно было не заснуть в самый ответственный момент – иначе магия рассеется и ничего не выйдет, - но уже

через несколько минут веки у принцессы Дружбы начали смыкаться. Перед глазами у неё стояла прозрачная серебристая дымка, тело, казалось, воспарило куда-то под потолок и даже выше, все мысли и чувства отошли на второй план, а в зыбкой хрустальной глубине, в которой Твайлайт словно растворялась и таяла, медленно проявлялись разноцветные дрожащие огоньки. Они неспешно выплывали из волшебного тумана, неярко мигая и выстраиваясь по странному, непонятному порядку. Это было похоже на карту какого-то неведомого чужого звёздного неба.

Легко отталкиваясь от окружающего её бледного марева и продолжая удерживать нить заклинания, Твайлайт плыла между переливчатыми, кое-как освещающими тусклое безмерное пространство звёздочками снов. Она ожидала, что их будет много больше, но сегодня, видимо, все бодровствовали.

«Как назло», - шепнула Твайлайт, но не услышала ничего. Только сейчас она заметила, что не слышит даже звуков собственного дыхания или сердцебиения. Губы, как и всё физическое существо, почти не ощущались.

Прохладный вязкий туман лип к ней, втирался в кожу, закутывал как в кокон. Ориентироваться было тяжело: здесь не существовали понятия земли, неба,

верха, низа... Пони казалось, что она никуда на самом деле не движется, а ползёт и растекается лишь жидкое пространство вокруг неё. Всё перемешалось перед очами Твайлайт, и она, зажмурившись и пытаясь успокоиться, тряхнула головой. Непривычно. Странно. Да ещё и эти искры путали её: то исчезали, то появлялись, то бледнея до прозрачности. Аликорн еле подавила искушение заглянуть в такую «искорку» - предупреждение из свитка не было забыто.

Странное свечение, расплывчатое, плавное, но почти что яркое, по меркам этого места, привлекло внимание путешественницы по Астралу. Повернувшись всем телом (при этом мир лениво скользнул вслед за ней), она увидела перламутровое облачко, размером с неё саму. Там мигало два десятка огоньков – столько удалось насчитать Твайлайт, а это, надо отметить, настоящий подвиг в таких условиях.

Облачко показалось пони подозрительным.

«Может, это что-то вроде коллективного сна?»

Подлетев, она осторожно коснулась облачка копытцем. Прикосновение неожиданно ощутилось, и чувства словно вновь вернулись к ней. Туманная масса была приятно тёплой и густой, как кисель. Твайлайт решила нырнуть – любопытство, к стыду пони, оказалось слишком велико, да и что ей ещё тут делать? Ну а если вдруг что-то не понравится или чья-то тайна

под угрозой окажется, то сразу проснётся, не мешкая! Успокоив себя таким образом, аликорн зажмурилась (хотя это мало чем помогло: серый мир был везде, даже за веками, даже в сонных невнятных мыслях: Твайлайт пропиталась им, словно губка водой) и окунула в сон переднюю ногу. Поддалась всем телом вперёд. Облачко потянуло её к себе, обнимая и окутывая, и уже через мгновение путешественница ступила на безбрежную белизну.

Зал сегодня оказался переполнен – в этом ночная принцесса убедилась, мельком выглянув из небольшой комнатки под самой крышей бара «На Луне у Луны». Две причины побудили её открыть это заведение: большинство пони были под присмотром и ей не требовалось ходить по чужим снам, и – для себя Луна считала это гораздо более важным, - возможность если не помочь, то хотя бы обрадовать растерянных, расстроенных, обиженных, непонятных. Любой без исключения мог зайти сюда, съесть пирожок с чаем, поделиться своей историей, выслушать чужую. Здесь, в несуществующем месте вне времени, исчезало горе, тревога, грусть. К великому удивлению Луны, счастливые на первый взгляд пони толпами ходили в её

бар, ища умиротворения, поддержки, покоя. То, что терзало их днём, пропадало тут. Жаль, что иногда не навсегда.

Луна осмотрела любимую комнату, тесную, неяркую, заваленную по большей части всяким барахлом, а потому – уютную. Наверное, тут, как в любом порядочном заведении, должны лежать важные бумаги, пузатые книги учёта, счёты на столе; должен стоять сейф с накоплениями, спрятанный за картину-пейзажик... Но в «На Луне у Луны» нет надобности в деньгах, и потому не было ни счётов, ни бумаг, ни книг учёта. Зато был пейзажик «Тихий полдень на ферме», был разливавший мягкий уютный карамельный свет ночник; бордовый ковёр с высоким пушистым ворсом; потрёпанный плюшевый диванчик с ворохом блестящих мягких платьев, приятно льнувших к телу; заставленный пудреницами, розоватыми флакончиками с духами и румянами трельяж с маленькими записочками, прилепленными к зеркалу; букет сухих потемневших роз, пахнувший всё так же сочно, сладко и страстно... Зайди сюда посторонний, и могло ему показаться, что это комната пожилой актрисы.

Аликорн хихикнула и подошла к диванчику, поднимая телекинезом простое бледно-голубое платье с тюлевыми рукавами и высоким бархатным

воротником. Оно нравилось ей своей незатейливостью, и Луна решила надеть его - сегодня принцесса ожидала одну очень важную гостью. Обув ноги в серебряные туфельки-подковки, брызнув фруктовыми духами за ушками и собрав гриву в красивую причёску, Луна сошла вниз, к гостям.

Твайлайт подняла голову – чёрная бездна равнодушно глядела на неё миллиардом своих бледных крошечных звёздочек-глаз. Нелепым чужим пятном на этом антрацитовом ледяном полотне казалась зелёная планета Эквестрии.

Твайлайт голову опустила – резкая болезненная белизна царапала глаз. Космос давил на хрупкую спину пони бесконечностью, безжизненная пустыня угнетала и страшила, тишина, казалось, мяла своей глухой унылой тяжестью бархатные лавандовые ушки. Кобылка рассеяно тряхнула головой: на миг ей показалось, что она оглохла, а мир утратил свои краски, став строго чёрно-белым. И – ничего. Ни росточка, ни муравьишки, ни, тем более, живого пони...

«А это что тогда такое?» - спросила путешественница себя и сама испугалась.

Здесь – на одинокой, мёртвой, холодной луне, - стоял дом. Красивый двухэтажный домик с кроваво-красной крышей, белоснежными чуть ли не до прозрачности стенами (если не вглядываться, то могло показаться, что стены так и растут из земли, а не были нарочно возведены), крыльцом с тремя ступеньками, синим ковриком у тёмной простой двери и деревом.

Заинтересованная аликорн подошла поближе к чем-то похожему на иву дереву. Тонкие гибкие ветви оплетали весь второй этаж, пряча стены под гляцевитой, голубой с серебряными прожилками треугольной листвой. Твайлайт осторожно коснулась светло-серой бугристой коры и отошла. Только тут принцесса заметила прикрепленную на дверь небольшую табличку. Легко преодолев ступеньки, Твайлайт оказалась перед входом в симпатичный домик. Табличка гласила:

"Вы расстроены, обижены, испуганы?

Вам грустно, одиноко, скучно?

Не беда! Мы поддержим, развеселим, выслушаем».

Чуть ниже сообщалось:

"Бар «На Луне у Луны» работает еженочно, без перерывов и выходных.

Не стесняйтесь, входите и будьте как дома!"

Только тут до Твайлайт дошло: она во сне. Ей стало стыдно за свой испуг несколько минут назад, но всё вокруг было таким реальным, чётким и осязаемым... Лёгкий холодок, зарывающийся в густую шёрстку, твёрдая кора лунной ивы, синий ворсистый коврик, идеально вымытые стёкла окон – не знай пони, что она спит, то вряд ли отличила их от настоящих (если на настоящей луне всё это добро имелось, разумеется).

Твайлайт прислушалась – из бара доносились смех и музыка, кто-то пел красивым грустным голосом, на крыльце лежала узкая полоска оранжевого света из-под двери. Кобылка попыталась заглянуть в окна, но в баре, видимо, решили задвинуть похожие на театральный занавес бордовые шторы. Волшебница решила войти. Помедлив, она осторожно постучала самым кончиком копытца, и дверь открылась сама собой, выпуская волну нежного тёплого света, аромат шоколадных кексов и тонкий протяжный голос, поющий песню об оставленном позади крутом повороте. Разве можно сопротивляться такому призыву? Вот и принцесса не смогла – она сама не поняла, как очутилась внутри.

У заучки Твайлайт, в жизни не бывавшей ни в каких барах, понятие о подобных заведениях было довольно стереотипным, и теперь, переступив порог одного из них, она не знала, что и думать. То ли это стереотипы

нагло ввали, то ли Луна решила сделать свой бар максимально уютным и «нетипичным» (эта версия была ближе всего к правде), но от «бара обыкновенного, нормального» здесь осталась лишь длинная барная стойка, уходящая куда-то вглубь бесконечного зала. Где-то на другом его краю располагалась небольшая круглая сцена с блестящим чёрным роялем. Всё остальное же словно расплывалось цветными акварельными пятнами, из которых медленно выделялись-проступали хаотично разбросанные по безразмерному помещению бара креслица, диванчики, столики... Через несколько минут стало возможным разглядеть обои цвета корицы, натюрморты в огромных тяжёлых рамах, узкую лестницу в далёком углу, ведущую куда-то наверх, а под ногами начал ощущаться мягчайший пушистый ковёр. Последними «появились» пони: бледные нечёткие пятна, еле касавшиеся Твайлайт собой. Она потрянула головой, отгоняя наваждение, и картина прояснилась, стала стройнее.

Чьё-то широкое тёплое крыло мягко, но сильно и уверенно накрыло кобылку.

- Рада видеть тебя здесь, Твайлайт Спаркл, - высокопарно промолвила Луна, становясь рядом с младшей принцессой. – Я знала, что ты примешь моё приглашение и наведишь мой уютный уголок. Как

видишь, после той истории с Тантабусом коллективные сны у меня стали получаться гораздо лучше.

- Вижу, - согласилась Твайлайт, продолжая изучать глазами бар. Тёплый бархатистый свет, идущий словно из неоткуда, ласкал взгляд. Казалось, всё вокруг излучало это нежное приятное сияние цвета топлёного молока. Хотелось купаться в нём. – Прекрасная работа, Луна. Выглядит очень уютно и здорово.

Ночная богиня не смогла сдержать широкой самодовольной улыбки.

- Правда? Отрадно слышать. Не желаешь немного пройтись, освоиться? Только предупрежу сразу: никого не пугай и не говори лишнего. Каждый из моих гостей думает, что это лишь пустой сон, который забудется к утру, а все пони здесь – лишь плод его воображения. Есть такие, кто начинает что-то подозревать, но пока всё идёт гладко, да и они не слишком спешат расставаться с этим местом и мной.

Твайлайт кивнула и обратила взор к сцене. Теперь она могла увидеть туманную фигурку певицы, её красное платье и красиво уложенную гриву. Но черты лица всё ещё оставались расплывчатыми, дрожащими.

- Кто это поёт? – спросила аликорн. Пони вокруг словно не замечали их: сидели за барной стойкой в креслицах, ели ежевичные тортики, смеялись и шутили. Голоса их сливались в звонкий приятный гул.

Луна ухмыльнулась.

- Что ж, давай покажу, если интересно.

Несмотря на то, что на первый взгляд расстояние между принцессами и сценой с роялем казалось длиннее расстояния от луны до Земли, с каждым шагом они подходили всё ближе и ближе. Вместе с тем, ласковый грустно-вопрошающий голос певицы становился Твайлайт всё более и более знакомым. Когда же хозяйка заведения и её гостя подошли вплотную к сцене, младшая из них не смогла сдержать потрясённого вздоха.

- Это... Это же Флаттершай! – в смятении прошептала Твайлайт, не веря своим глазам. – Но... Но как же это... как она...

- Я же тебе уже говорила, что нипони не принимает мой бар за реальное место, пусть и расположенное за гранью реальности привычной? – так же тихо отозвалась Луна, пристально разглядывая стоящую перед микрофоном пегасочку. – Она думает, что это всё лишь её мечта, находящая отражение во сне, потому и не стесняется. Пение – её счастье и слабость, её греза и повесть, которую она вряд ли решит озвучить где-то ещё. Она уже преодолела себя и не боится петь легкомысленные стишки, но ей до сих пор страшно идти дальше, заявить о себе громче и уверенней.

После недолгой паузы повелительница ночи добавила:

- С её робостью надо что-то делать. Флаттершай губит собственный страх и неуверенность, они затягивают её, словно болото.

Твайлайт не нашла, что возразить. Флаттершай, не замечая никого вокруг, продолжала петь - голос у неё был идеальный, хотя и срывался иногда. Невольно принцесса Дружбы начала вслушиваться в слова песни.

*Мир так велик, и не кончается путь,
Только на миг можно ресницы сомкнуть.
И стороной нам не пройти, не свернуть,
Только порой можно устало вздохнуть.*

*Позади крутой поворот,
Позади обманчивый лед.
Позади холод в груди, позади...*

- Путешествие, - невольно вырвалась у Твайлайт смелая мысль. – Ей нужно путешествие. Долгое, опасное, с трудностями. Не смертельное, но... близкое к этому. Оно поможет ей многое осознать, понять свои силы... – на этом смелая мысль неожиданно обрывалась, и пони в ожидании глянула на свою спутницу.

- Это может помочь, - солидно кивнула Луна. – Но сомневаюсь, что смогу удерживать такой долгий сон, да и что мне делать с баром? Тяжело быть в двух местах одновременно.

- Придётся что-то придумать, - согласилась младшая аликорн. – Мы это обсудим.

- Идём сядем, - сменила тему богиня тьмы, но не успели подруги и глазом моргнуть, как мелькнуло между ними с быстротой молнии что-то верткое, яркое и розовое. По ушам резанула неожиданная и неуместная в тихом баре праздничная музыка, полностью заглушившая нежное пение Флаттершай, а в нос ударил сбивающий с ног аромат сахара, выпечки и весёлого праздника. Не было ни малейшего сомнения, кто только что пролетел тут как на крыльях.

- А Пинки-то что здесь делает? Тяжело верится, что у неё есть какая-то беда, – спросила Твайлайт, забираясь с ногами в апельсинового цвета кресло и пододвигая к себе возникшую из воздуха тарелку с красивыми кексиками. Сама же праздничная пони укатила куда-то, но звук её писклявых свистулек и бумажных хлопушек слышался повсюду, словно заливая комнату, смешиваясь с уютным светом.

Луна хихикнула. Вообще, сегодня она была очень весела.

- Не суди книгу по обложке, Твайлайт. Пусть твоя подруга и кажется беззаботнее бабочки, проблемы, тяготящие её, не понять ни мне, ни сестре моей Селестии, ни тем более тебе. Слишком уж сложна для нашего обывательского понимания эта Пинки Пай, сложнее даже бесконечного космоса и неисчислимого времени. Не пытайся её постичь. Над своими бедами она задумывается редко, но когда задумывается... – со стороны ночной кобылицы слышался ещё один смешок. - Не переживай, её счастье искреннее, не напускное. Она действительно радуется каждому дню и каждой минуте, и, как видишь, не отдыхает даже ночью.

Твайлайт надкусила кексик. Яблочный.

Между принцессами возникло неудобное молчание. Бар вокруг жил своей жизнью.

- Ну, мне пора идти к остальным гостям, - разрешила Луна затянувшуюся паузу и встала. – Делай что хочешь, только помни наш уговор. И не будь слишком назойливой.

Олицетворение Магии кивнула, и через миг хозяйка «На Луне» растворилась в разношёрстой толпе

Её место пустовало недолго. Не успела Твайлайт доест первый кекс и потянуться к следующему,

украшенному кокетливой клубничкой, как в стоящее напротив кресло плюхнулась симпатичная пони цвета солнца с рыже-золотистой гривой. От симпатичной кобылки пахло мёдом, цветами и травами, а голубые глаза смотрели весело и приветливо. Под нежным светом бара её длинная гладкая шёрстка слегка сияла.

- Не против, если я тут посижу? – спросила она, и через мгновение ответила самостоятельно. – Вот спасибо. Что это тут у тебя? Кексы?

- А-ага... – растерянно сказала Твайлайт, немного сбитая с толку задором соседки. Та, к слову, уже посматривала на принцессино блюдечко, незаметно облизывая губы кончиком языка. Твай это заметила. – Бери, если хочешь, я всё равно уже наелась.

Впрочем, в разрешении кобылка с пчёлкой на кьютимарке не нуждалась – не успела аликорн великодушно предложить свой десерт, как он уже исчез во рту рыжей пони. Весь сразу.

- Я вообще сюда с подругой хожу, - пробормотала она с набитым ртом, не отрывая взгляда от Твайлайт. На носу у неё осталось пятнышко розовой помадки. – Но сегодня, как видишь, её нет. И вообще, её неделю уже нет. Потому что тогда я сидела бы не с тобой, а с ней. Эх... – с явным трудом проглотив комочек выпечки, медовая земная пони откинулась на спинку и прикрыла глаза, по-видимому, не настроенная продолжать

беседу. Волшебница решила её разговорить. На миг ей вспомнились слова заклинания и обещание, данное Луне, но крылатая единорожка решила, что сильно надоедать не будет – так, поддержать разговор, только и всего.

- А почему сегодня её нет? – осторожно поинтересовалась Твайлайт и придвинула к собеседнице чай. На дне чашечки из тонкого голубоватого фарфора плавала одинокая ягодка. Собеседница вздохнула ещё тяжелее и обхватила чашечку двумя копытцами, потерянно уставившись на ягодку.

- Самой интересно. Считаю, только во сне с ней и видимся. Расстояние – плохая шутка, дорогуша.

Она подняла глаза.

- Я, кстати, Бамблсвит. Просто так сообщаю, на всякий случай. Не навязываюсь, нет. Просто так говорю, мало ли что. Вдруг интересно станет или ещё что. Так, мало ли что. Если пригодится вдруг. А ты принцесса Дружбы, Твайлайт Спаркл Понивилльская. Я-то тебя знаю, - и пони вновь уткнулась взглядом в «пловчиху». Кажется, это была ежевичка.

- Приятно познакомиться, - отозвалась аликорн. Что-то в ней есть от Пинки Пай, подумалось «Твайлайт Спаркл Понивилльской» - и дело даже не столько в кудрявой гриве и гибком тонком теле, как в любви к

чьим-то кексам и быстрой смене настроения. – Вы живёте далеко друг от друга, да? Извини, если спрашиваю о чём-то сильно личном.

Бамблсвит угрюмо глянула на неё.

- Да не, всё в порядке, спрашивай что хочешь. Просто... да, очень далеко. У неё своя жизнь в Кантерлоте. У меня пчёлки в Филлидельфии. Потому что я пасечница.

Твайлайт хотела возразить, что из Филлидельфии копытом подать до Кантерлота, но она поняла, какую «далёкость» подразумевала медовая пони и решила не возражать. Вместо этого волшебница сказала:

- А кто она, твоя подруга?

- Лучшая из всех пони, Лайлак Линкс. Редкостная красавица. Мечтательница и фантазёрка, упорная и упрямая. Любит лезть напролом и спорить. И, как ни странно, любит рутину и постоянство. Верит во всякую мистику. Уверена, что весь мир сотворила Большая Вселенская Бабочка – Дискорд знает, что это за букашка! – и что все мы её дети, а планеты и страны лежат на крыльях этой бабочки. Считает, что была в прошлой жизни аликорном магии – извини, что говорю это тебе. Большая соня. Ничего никогда не кладёт на свои места и убирается раз в тысячелетие. Очень начитанная. Умеет варить варенье из сирени, суп из сирени, мёд из сирени и вообще что угодно из сирени.

Любит ночь и дождь, не любит современную поп-музыку, жару и кошек. Имеет большого синего попугая по имени Попкадурак. Сейчас учится в Кантерлотском Институте Теории Магии и не имеет определённого места жительства, - на одном дыхании выпалила Бамблсвит и, задрав голову, в один глоток проглотила чай. Опустевшая чашка упала на стол. – Извини за такой подробный портрет, она правда замечательная. Хочу, чтобы весь мир об этом знал, - земнопони широко улыбнулась и совершенно неожиданно расхохоталась приятным смехом, напоминающим жужжание июльской пчёлки.

- Здорово, - одобрила Твайлайт рассказ. – И как вы с ней познакомились?

- Чистая случайность. Приехала в Кантерлот купить редких ананасовых пчёл и так радовалась, что нечаянно столкнулась с милейшей поняшей. Грохнулись на землю. Пчёлы, разумеется, такого не стерпели и все вылетели пулей, а Лайлак, естественно, от них наутёк. Они – за ней. Загнали в тупик, грозно нависли над будущей жертвой... – Бамблсвит понизила голос, приближаясь к кульминации своей истории. – И тут я их всех поймала хитрымудренным способом, а милая Лайлак чуть не словила инфаркт, - неожиданно позитивно закончила она. – Пришлось долго слушать

очень витиеватые ругательства на староэквестрийском и не менее долго извиняться.

Аликорн хихикнула.

- Здорово, - повторила она и только тут заметила, как на самом деле расстроена медовая кобылка. – Не здорово только, что вы так далеко.

Бамблсвит подозрительно шмыгнула носом и закрыла глаза.

- Угу, - разбитым голосом подтвердила пони-пасечница и, отодвинув чашку, положила голову на стол. Рыжие кудри рассыпались по блестящей поверхности. – Знаешь, мне иногда кажется, что она вовсе не рада мне. Я лезу к ней со своей дружбой, тёплыми чувствами... – левая передняя ножка описала в воздухе дугу, словно подчёркивая масштаб трагедии, и шлёпнулась перед носом кобылки. – Согласись же, глупо спрашивать: «А ты же моя подруга, да? Настоящая, верно? Точно дружим, не понарошку?»... но хочется иногда. Когда видишь с её стороны не так много эмоций, как даришь сама. Скорее всего, я сама себя накручиваю, но... – она вздохнула. – Иногда я думаю бросить всё, продать пасеку и уехать к ней. В Кантерлоте же пчёл разводить нельзя.

- Ты думаешь, тебе не обрадуются?

- Почти что уверена. Мы видимся редко и недолго, а Лунин бар стал для нас глотком спасительного

воздуха, извини за пафос и избитую фразочку, - перехватив удивлённый взгляд собеседницы, Бамблсвит пояснила: - Лайлак раскусила её в первый же день. Она неплохо шарит во снах и всяких паранормальных штучках.

- Почему вы не переписываетесь?

- Письма долго идут, да и отвечает она редко, - горько вздохнула земная пони. – Съездить бы к ней, да не на кого ферму оставить. И не знаю, где она, и навязываться не хочу... Одни ямы везде. Из одной вылезу – в другую упаду. Это метафора, если что.

- Я поняла, - кивнула Твайлайт и вдруг просияла. Ей в голову пришла замечательная дерзкая мысль, вторая за ночь. И воплотить её в жизнь новой принцессе было легче лёгкого. – Слушай, а ты очень хочешь увидеться с Лайлак?

- Ты даже не представляешь, как, - тоскливо протянула Бамблсвит. – А что?

- Есть у меня одна задумка, - возбуждённо прошептала принцесса, чуть ли не подсакивая на месте от нетерпения. – Если ты согласишься на мою помощь, не пройдёт и двух дней, как вы встретитесь!

Твайлайт зашла в мир снов вдвойне быстрее, чем вчера - заклинание сотворилось слёту. И в Астрале

она сориентировалась за минуту-другую, хотя теперь «огоньков»-одиночек оказалось больше. Легко нашла жемчужное облачко, галопом вбежала в бар, распахивая призрачных пони, мигом нашла сидящую у самого входа одинокую Бамблсвит, гораздо более грустную, чем вчера.

- Не приходила твоя Лайлак? – первым делом спросила запыхавшаяся Твайлайт и бухнулась в кресло, притягивая к себе стоящую на столе наполовину пустую бутылку апельсиновой газировки. Земная пони еле заметно тряхнула головой, не глядя на новую подругу.

- Замечательно! – вскричала принцесса и сразу поправилась. – То есть, замечательно, что вы скоро увидите, а значит, ваша встреча будет ещё радостнее. Вот я про что.

Бамблсвит подняла взгляд от стола.

- Я... немного боюсь, Твай, - внезапно призналась кобылка и принялась нервно наматывать светлый локон на копытце. – Вдруг она мне действительно не обрадуется? Вдруг она уже совсем забыла, что есть на свете такая пони Бамблсвит? Я...

- Так, знаешь-ка, что, - неожиданно жёстко прервала сомнения пасечницы Твайлайт. – Перестань накручивать сама себя. Всё будет хорошо. Для друзей нет никаких преград.

Медовая пони нервно хихикнула и придвинула к себе газированную воду.

- Оно и видно.

Бар вокруг продолжал жить, не замечая двух встревоженных кобылок. Так же мягко и чарующе лился отовсюду сладкий свет, так же проникновенно и грустновато пела новую песню осмелевшая во сне Флаттершай, так же радовались и грустили посетители «На Луне у Луны», рассказывая и слушая. Пахло фруктами, чаем, уютом и порохом из вечериночной пушки находящейся одновременно всюду Пинки Пай.

- Итак, - сказала аликорн магии, тщательно подбирая слова. – Сегодня я смогла её разыскать. Точнее, не совсем я, а стражники, по моему указу. Кажется, у неё сейчас дела идут не очень хорошо.

- Что ты имеешь в виду? – содрогнулась Бамблсвит.

- Ну... её нашли спящей на лавочке, завёрнутой в газету, - нехотя призналась Твайлайт. – А ещё её попугай чуть не выклевал одному гвардейцу глаз.

- О Селестия, я так и знала, - горько пробормотала медовая пони и залпом выпила остаток лимонада. – Извини, если что.

- Да ладно, - передёрнула плечами принцесса и устроилась в кресле поудобнее. – Итак, завтра жду тебя в Кантерлоте. За тобой прилетит колесница, так что долетишь с комфортом. За пчёлами присмотрит одна

моя хорошая знакомая, она отлично ладит с животными, так что не бойся.

- А что с Лайлак? – спросила Бамблсвит, катая опустевшую бутылку по столу. – Где она сейчас?

- В гостинице отдыхает, не переживай, - успокоила её Твайлайт и похлопала пасечницу по плечу. – Всё будет хорошо.

Пони замолчали. Говорить больше было не о чем.

- Давай может пока в картишки перекинемся? – робко предложила принцесса и пододвинула к Бамблсвит белую коробочку с картами – подобно сладостям и напиткам, настольные игры появлялись здесь сами собой, по желанию посетителя. Земная пони кивнула, слегка повеселев.

- Давай. И, это... – она замялась.

- В чём дело? Что-то не так?

- Кажется, я не знаю, о чём буду говорить с лучшей пони всех времён, когда мы встретимся, - сокрушённо призналась любительница пчёл. Аликорн утешающе накрыла её крылом.

- Ничего, сейчас что-нибудь прорепетируем. Много на белом свете тем для разговора. Вот о чём вы обычно разговариваете?

Бамблсвит покраснела до корней волос.

- Ну... Мы больше молчим. Обыденное «привет-как-жизнь-что-нового»... и всё. Сидим, типа как

наслаждаемся присутствием друг друга. Вот не согласна я с тем, что с друзьями и молчать легко. Или это настоящим друзьям молчать легко, а мы... – она тоскливо вздохнула. Твайлайт утешающее погладила её по лежащей на столе передней ножке и, чтобы переменить тему, спросила:

- Кстати, можно узнать твоё мнение по одному вопросу?

- Разумеется.

Твайлайт бросила быстрый взгляд на сцену. Чёрное платье смотрелось на Флаттершай гораздо выгоднее, чем красное.

- Моя подруга Флаттершай – кстати, я попросила её помочь на твоей ферме, - начала она, - Очень робкая и застенчивая пони. Это сильно мешает жить не только ей, но и всем вокруг. Вчера мы с принцессой Луной думали, что можно сделать, и мне пришла мысль о путешествии. Сложном, полном опасностей, но очень познавательном и полезном. В таком путешествии Флаттершай смогла бы понять свою силу и то, чем наградила её жизнь. Использовать свои богатства и достоинства в полной мере. Но принцесса не в силах удерживать такой сон достаточное количество времени, да и не может же она бросить свой бар! Вот мы и не додумаемся никак, что же делать.

- Пусть ваша Флаттершай отправится в реальное путешествие в реальном мире, - лениво посоветовала Бамблсвит, раздавая карты. – А вы будете следить, как бы не случилось чего. Заодно у неё появится весомый повод для гордости, что она прошла всё до конца на самом деле. И ставки будут высоки, и...

- Отличная мысль! – воскликнула Твайлайт, не дослушав подругу. Подавшись душевному порыву, она крепко обняла пасечницу, изо всех сил сжав её передними ногами. – Даже как-то странно, что мы сами до этого сразу не додумались.

- Всякое бывает, - улыбнулась земная пони. – Ну так что, играем?..

Не успело ещё солнце и наполовину взойти над Эквестрии, а две кобылки уже ломились в каждый магазин, открытый в такое раннее время. Словно небольшой ураган проходил по торговому кварталу Кантерлота, перерывая полки, склады и сундуки в поисках красивого и необычного подарка для Лайлак Линкс.

- Да пойми же, - пыталась втолковать волшебница своей спутнице, еле поспевая за ней. – Она обрадуется тебе и без всяких подарков! Конечно же, ей будет приятно, но неужели ты думаешь...

- Ничего я не думаю, - сердито пыхтела Бамблсвит.
– Просто будет как-то некрасиво заявиться ни с чем.
Этикет, простой этикет. Я же не жадина. Для друга
ничего не жалко.

Твайлайт вздохнула - на пасечницу её логические
доводы и голос разума не действовали.

Между тем занимался рассвет. Медленно
поднималось дневное светило, раздвигая
налепившиеся было тучи, освещая изящные дома и
белокаменный дворец. Выходили на широкие улицы
заспанные пони, из открытых настежь окон доносился
вкуснейший аромат готовящихся завтраков. Город
оживал, горожане втягивались в новый день, приступая
к своим рутинным делам. Солнце неспешно
продолжало свою дорогу на небосклоне,
приближалось время обеда. После него, как и
полагается, начала спадать августовская жара, выплыли
из-за горизонта тучи, предвещая грозу, вечерняя
прохлада и сумерки вползали в каждый, даже самый
маленький, уголок столицы. И лишь тогда, когда упали
на неё первые капли будущего ливня, помятые,
голодные и изрядно уставшие земная пони и аликорн
вышли из никому не известного и никому не нужного
крохотного магазинчика на самой окраине Кантерлота.
Поиски достойного Лайлак презента пусть и заняли у
подружек несколько часов, но зато о лучшем подарке и

мечтать было нельзя. Две лёгкие серебристые блестящие подковки из неизвестного материала – одна зацепилась за другую, - были увиты тонкими тёмно-зелёными стебельками неизвестного, но очень приятно и сильно пахнущего растения. По клятвенному заверению старенького продавца, только и мечтающего о том, чтобы хоть кто-то у него хоть что-то купил, эти росточки не нуждаются ни в каком уходе и будут расти вечно, а подковки – не заржавеют. Отвалив за них немалое количество денег, почти не торгуясь, безмерно довольная Бамблсвит и безмерно вымотанная Твайлайт ступили в городские сумерки.

«Последний рывочек», - уговаривала себя принцесса, готовая на всё, лишь бы её побыстрее отпустили домой, в тёплую постельку. Земнопони же прыгала и скакала, как и утром, словно подзарядившись бодростью от серебристого сувенира.

- Теперь куда? – спросила она, вдоволь наскакавшись. Мысль о встрече с давней подругой мигом заставила Бамблсвит сделаться серьёзной и собранной. Засыпающая на ходу Твайлайт неопределённо кивнула куда-то в сторону:

- К гостинице, куда ж ещё.

Её пони нашли сразу. Круглое четырёхэтажное здание цвета первого снега располагалось в сердце города и имело славу самого лучшего и дорогого отеля

для важнейших особ в Эквестрии. Где-то здесь сидела в роскошном трёхкомнатном номере скучающая Лайлак Линкс. Твайлайт достала из-под крыла измятую бумажку.

- Третий этаж, номер сто восемьдесят, - коротко сообщила волшебница.

Бамблсвит сделала глубокий вдох и сильнее сжала подковки в копытце. От Твайлайт не укрылась бледность и угнетённый вид храброй лишь на первый взгляд поняшки.

- Идём быстрее.

Внутри кобылок пропустили без вопросов – разве стал бы кто-нибудь сопротивляться Венценосной Особе и её спутнице? Ещё и направление показали. До пункта назначения они дошли за двадцать минут: пятнадцать ушло на поражённое оханье и разглядывание хрустальных люстр, стоящих в углах декоративных пальм в горшках и других атрибутов немыслимо помпезной гостиницы. Но любому пути свойственно заканчиваться, и теперь лишь дверь разделяет еле стоящую на ватных от страха ногах Бамблсвит вместе со слегка взволнованной Твайлайт Спаркл и загадочную «редкостную красавицу» Лайлак Линкс.

Прошла, наверное, целая вечность, когда пони-пчёлка нашла в себе силы сглотнуть тревожный комок в горле, унять бешено колотящееся сердце и робко

постучаться в дверь. В этот миг для Бамблсвит исчезло всё – и залитый ярки жёлтым светом коридор пафосного отеля, и компаньонка рядом, и противный резкий надрывный крик разбуженного попугая Попкидурака, и назойливый душный аромат зелёных стеблей на амулете-подковках. Тоскливо медленно тянулись секунды и минуты, тем не менее, неминуемо приближая встречу двух подруг. Она страшилась этого, и почти что порывалась убежать, всунув аликорн ставший бы никому не нужный подарок... но выстояла. Пони почувствовала, как волшебница цвета лаванды осторожно коснулась её плеча копытом, стараясь поддержать.

«Нужно только не запутаться в словах и придумать нужную тему для разговора. А дальше – как по маслу. Соберись, тряпка! Не робеть!»

Ровно через секунду после этих грозных слов (сказанных, разумеется, про себя, а не вслух) дверь открылась, и пасечница с видом идущего на верную смерть воина широкими шагами вошла в номер... и почти сразу же нос к носу столкнулась с недоумевающей кобылкой цвета сирени. Твайлайт, с которой Бамблсвит заранее договорились, что она подождёт за дверью, вытянула шею, силясь разглядеть «любительницу лезть напролом». Насчёт красоты фермерша не солгала: туманные гривка и хвост отлично

сочетались с волнистой шёлковой шёрсткой, в чуть прищуренных аметистовых глазах были видны и решительность, и душевная мягкость, и залихватский добрый задор напополам с собранностью одновременно. Метку принцесса разглядеть не смогла, да и позабыла про неё: «мечтательница и фантазёрка» начала говорить приятным, хотя и несколько грубым для кобылки голосом.

- Бамблсвит? Ты... – Лайлак запнулась, отступая вглубь комнаты. – Не ожидала тебя увидеть... Не то чтобы я не рада, просто...

- Попкадурак! – рывкнул попугай ни к селу ни к городу. Земные пони (да и аликорн тоже) не смогли сдержать смешка. Это несколько разрядило обстановку и дало подругам секунду хоть как-то спланировать свою речь.

- Знаю, что я, может быть, не совсем вовремя, да и о таких визитах надо бы предупреждать, но... – пасечница шагнула вслед за Лайлак. Твайлайт же не смогла подавить искушения встать на порог – так было удобнее наблюдать за развитием событий. – Что случилось? Я ждала тебя «На Луне», думала, переживала...

- Бамблсвит... – попыталась перебить её «бывший аликорн магии», но фермерша предупредительно подняла копыто.

- Не перебивай меня, пожалуйста. Если тебе стало неинтересно моё общество или у тебя какие-то проблемы, или ещё что... Ты всегда можешь мне сказать. Я пойму. Даже если ты захочешь перестать со мной дружить... – её голос дрогнул.

- Что за глупости! – воскликнула Лайлак, переставая пятиться и становясь прямо перед подругой. – У меня просто не было времени куда-то заходить и что-то говорить! Мне срочно нужна была работа, дом Пеппердэнс сгорел, мы еле вылезли, нам некуда было податься, без денег и с попугаем меня никуда не пускали, пришлось лезть сразу и всюду, лишь бы только было на что прожить!.. – выкрикнула она на одном дыхании и резко оборвала свою гневную речь, стараясь отдышаться и унять вспыхнувшую в груди искорку ярости. – Во имя Бабочки, как вообще можно так грубо и бестактно рассуждать, не зная и пятой части правды?! Что за наглость?!

Только тут Бамблсвит заметила, что её подруга выглядит гораздо более худой, чем следовало бы, шёрстка с гривой словно потускнели, а под усталыми глазами начали намечаться тёмные круги.

Пчёлке стало стыдно. И она ещё строила из себя обиженную фигуру! И она ещё полезла обвинять!

- Прости меня... Извини, пожалуйста, – прошептала пони и почувствовала себя невероятно глупо. Взгляд

сам собою упал на сиротливо лежащие на ковре у её ног подковки с лианами. – А я тут тебе это... подарок купила... – больше слов не находилось и Бамблсвит, взяв сувенир, подошла к Лайлак и вложила его опешившей кобылке в копытце. Не зная, что ей ещё делать, пасечница встала на задние ноги и с максимальной осторожностью обняла подругу. Обе чувствовали странную, чуждую скованность, не позволяющую им просто взять и переступить через маленький и несерьёзный инцидент.

Гостиничный номер наполнился отвратительной вязкой тишиной. Сердце Твайлайт пропустило удар. Ей хотелось вмешаться, что-то сказать... Но она была лишней тут. Где-то вдали, на горизонте, недовольно зарычал гром.

Прошла минута, другая.

Серебристые подковки с тёмными ростками упали обратно на ковёр, а две земные пони крепко и искренне обнялись, уткнувшись носиками в мягкие гривы друг друга, словно извиняясь без слов... а за что извиняясь?

Твайлайт облегчённо вздохнула и прислонилась к дверному косяку.

В окно ударил наконец-то сорвавшийся ливень.

Она еле успела на последний поезд «Кантерлот – Понивилль». Будь её родители в городе, она бы осталась на ночь у них, но те отправились в Мэйнхэттен, а потому юная аликорн из последних сил бежала на вокзал. Вообще, Твайлайт уехала бы сразу после примирения, несмотря на дождь, но Бамблсвит не могла отпустить, по её выражению, «свою спасительницу» просто так, а потому пришлось весь вечер сидеть с воссоединившимися подругами, гонять с ними чай и обсуждать всё на свете. Лайлак решила уйти из своего Института и уехать на ферму к Бамблсвит – «всё равно у меня теперь нет денег оплачивать обучение, да и самое интересное я уже узнала». Принцесса, хоть и не могла представить, как вообще можно бросить учёбу, поддержала её решение. Остаток дня три подруги провели за разговорами и шутками, поедая кексы из гостиничного кафе и скармливая Попкедураку крошки. Время пролетело незаметно, и когда ещё более усталая, но донельзя довольная Твайлайт вышла из номера (подруги решили остаться в нём на ночь: всё равно поезда до Филлидельфии уже давно не ходили), на улице совершенно внезапно для неё наступила свежая сырая ночь.

Поезд оказался для волшебницы чуть ли не самым тяжёлым испытанием за весь день – мягкий мерный перестук колёс, темнота и удобное сиденье под попой

чуть ли не силой заставляли Твайлайт расслабиться и заснуть. Из последних сил сражаясь с усталостью, она создала себе магией тонкий бумажный лист, перо, зажгла на кончике рога крохотный огонёк и начала писать при его тусклом свете:

«Дорогая принцесса Луна,

Возможно, вас удивит, что в этот раз я пишу не Селестии, но не удивляйтесь. Сегодняшние свои уроки я посвящаю вам. Две пони из «На Луне» помогли мне понять кое-что. А я помогла им встретиться.

Во-первых, спасибо за бар. Ваше заведение способно многим помочь и многому научить. Я рада, что вы создали его, и рада, что побывала там. Он действительно значим. Он нужен.

Во-вторых: расстояние дружбе не помеха, но серьёзная проверка. Тяжело дружить на расстоянии, но важно лишь не забывать своего друга. Это не так уж и сложно. Пишите ему, думайте о нём.

В-третьих: не бойтесь своих друзей. Просто не бойтесь. Иногда они могут скрывать свои чувства, иногда они могут выражаться неправильно и вводить вас в заблуждение, но... не бойтесь. Высшее искусство дружбы состоит в том, чтобы быть максимально честным и правдивым перед собой и своим другом.

В-четвёртых: никогда не обвиняйте, не зная.

В-пятых: иногда быть чуточку назойливым даже полезно.

Извините за кривой слог и некрасивый почерк: сильно хочется спать. Но день прожит не зря.

Ещё раз спасибо.

Твайлайт Спаркл. »

Лёгкая вспышка – и письмо отправлено адресату. Аликорн же, чтобы отвлечься и совсем не задремать, начала пристально, не моргая, смотреть в широкое окно и любоваться пейзажами.

Шелестели высокие мокрые травы, стряхивая холодные дождевые капли, доносились приближающиеся ароматы сонной ночной деревушки, ещё более благоуханные после ливня, сияли умытые звёзды, а в чистом небе царила и сияла круглая белоснежная луна, близкая и прекрасная, похожая на доброе родное лицо. Где-то там, на обманчиво мёртвой поверхности возвышается единственным цветным пятном пристанище для всех расстроенных, обиженных и одиноких. Где-то там, в баре «На Луне у Луны» поёт ангельским голосом ещё гостящая на пчелиной ферме Флаттершай, стреляет из вечериночной пушки Пинки Пай, едят ежевичные

тортики и делятся без утайки всем наболевшим грустные и весёлые пони.

Твайлайт Спаркл не могла дожждаться момента, когда она снова окажется там...

Оставить отзыв, скачать новые фанфики

Вы можете здесь:

anna-butenko.nethouse.ru

Или здесь:

poniklass.at.ua